

Семья Хэ Даху была вне себя от радости и испытывала глубокую благодарность за помощь Чжао Чэня. Каждый день Хэ Даху приходил к хижине с соломенной крышей, чтобы проверить, не вернулся ли Чжао Чэнь, и дожидаться возможности поклониться ему в знак благодарности!

Чжао Чэнь, слушая первую часть рассказа, время от времени кивал, но позже лишь улыбнулся с лёгкой досадой и сказал Хэ Даху:

— У мужчины под коленями золото. Не стоит кланяться каждому встречному.

— Но брат Чжао спас моего отца! — Хэ Даху смущённо почесал голову.

Чжао Чэнь, понимая, что это их способ выражения благодарности, больше не стал настаивать и сменил тему:

— Лечение вашего отца будет требовать питательной пищи: курицу, рыбу, яйца. Вы...

— Мы с отцом решили сначала зарезать курицу, чтобы почтить бога земли, а затем отправиться в горы на охоту, — сказал Хэ Даху. — Мы знаем, что мясо и яйца не по карману простым людям. За последние дни уже начали испытывать трудности. Но болезнь отца нельзя оставлять без лечения, поэтому мы решили отправиться в горы за добычей. Это не только сэкономит деньги, но и позволит продать добычу.

Чжао Чэнь, не знавший, что перед охотой нужно почтить бога земли, лишь слегка дёрнул уголком рта, но сохранил спокойствие:

— Охота в горах слишком опасна. Малейшая неосторожность может стоить жизни. Тогда не только лечение вашего отца станет невозможным, но и ваши собственные жизни окажутся под угрозой.

Хэ Даху, услышав это, испугался.

В этот момент Чжао Чэнь продолжил:

— Мне нужна помощь от вас и вашего отца. Я предлагаю каждому по два ляна серебра в месяц. Если справитесь хорошо, будут дополнительные бонусы. Работа будет трудной, но не опасной для жизни. Согласны?

— Согласны, конечно! — Хэ Даху, не ожидавший такого поворота, поспешно закивал.

Два ляна серебра в месяц — это зарплата, которую получают только писцы в уездном городе. Как он мог отказаться?

Но затем он вспомнил, что болезнь его отца была вылечена «учителем» Чжао Чэня, и смутился:

— Брат Чжао, вы уже так много сделали для нашей семьи. Мы с отцом должны работать для вас бесплатно, как можно брать с вас деньги?

— После того как ваш отец выздоровеет, я от имени учителя потребую с вас плату, — Чжао Чэнь не стал бы принуждать их, но и не стал бы работать бесплатно. — Но одно дело — это одно, а другое — другое. Я нанимаю вас, и это отдельно от моего учителя, поэтому плата вам положена.

— Если вы не возьмёте, я найду других.

Хэ Даху, видя, что Чжао Чэнь говорит серьёзно, поспешно ответил:

— Нет, брат Чжао! Что бы вы ни поручили, мы с отцом сделаем всё от души.

Чжао Чэнь кивнул, повернулся и достал из заплечной корзины двух ладоней размером речных рыб, протянув их Хэ Даху.

— Это я сегодня поймал в реке. Возьмите, чтобы подкрепить здоровье вашего отца. Через три дня утром приходите с отцом, и я скажу, что нужно делать.

Хэ Даху, чувствуя, что и так уже многим обязан Чжао Чэню, не хотел брать рыбу, но как он мог отказать от того, что Чжао Чэнь настойчиво предлагал?

Вскоре он сдался под напором Чжао Чэня и взял рыбу.

Чжао Чэнь, видя, что время ещё раннее, добавил:

— Подожди немного. Я соберусь, а затем пойду к твоему отцу, чтобы проверить пульс. Пора менять рецепт.

Хэ Даху кивнул, чувствуя ещё большую благодарность к Чжао Чэню и решив, что он и его отец обязательно будут служить ему с полной отдачей.

Чжао Чэнь быстро собрался и отправился с Хэ Даху в дом Хэ.

Ху Цзиньцю, благодаря таинственному учителю Чжао Чэня и его методам лечения, больше не был при смерти. В деревне Водяной Лилии уже распространились слухи, что он может полностью выздороветь. По пути деревенские жители, встречая Чжао Чэня, стали относиться к нему с большим уважением, приветствуя его.

Хотя эти крестьяне раньше смеялись над прежним хозяином, они также не раз подкармливали его. Поэтому Чжао Чэнь не испытывал к ним плохих чувств и отвечал на их приветствия.

Деревенские жители, видя это, облегчённо вздохнули — к счастью, Чжао Чэнь не помнил, как они раньше смеялись над ним.

Чжао Чэнь и Хэ Даху добрались до дома Хэ, где Чжао Чэнь проверил пульс Ху Цзиньцю и подробно расспросил о его состоянии. Ху Цзиньцю, увидев надежду на выздоровление, рассказал более подробно, чем в прошлый раз.

Чжао Чэнь, выслушав, мысленно составил новый рецепт и сообщил:

— Завтра, проезжая мимо вашего дома по пути в уездный город, принесу новый рецепт.

После этого он не стал задерживаться.

Хэ Шаньбао и его жена уже знали, что Чжао Чэнь нанял Хэ Шаньбао и Хэ Даху на работу за два лян в месяц, и были бесконечно благодарны ему за рыбу. Они хотели пригласить его остаться на обед, но, видя, что Чжао Чэнь настаивает на отъезде, проводили его до дверей.

По пути обратно Чжао Чэнь также встретил множество любопытных взглядов, но он давно к этому привык и не обращал внимания, быстро вернувшись в хижину с соломенной крышей.

Чэнь Цзю в последние дни днём редко бывал в пространстве.

Не то чтобы он специально избегал его, но после периода восстановления его здоровье значительно улучшилось. Чжао Чэнь считал, что целый день сидеть в комнате и пространстве не способствует укреплению тела и духа, поэтому предложил ему больше гулять днём.

Чэнь Цзю и сам хотел больше гулять, поэтому, услышав это, с радостью отправился к Чэнь Фу.

Чэнь Фу, услышав, что он хочет выйти, нахмурился:

— Ты что, думаешь, что недостаточно болен?

— Нет! — засмеялся Чэнь Цзю. — Посмотри, я ведь стал лучше? Я просто прогуляюсь, ничего страшного. Если почувствую себя плохо, сразу вернусь.

Чэнь Фу, осмотрев его, заметил, что он действительно выглядит лучше, чем раньше, и тело его уже не такое худое, как прежде, и слегка прищурился.

С тех пор как Чэнь Цзю узнал о связи Чэнь Лин и Цянь Юня, его характер изменился.

Он перестал быть робким и больше не проводил дни в унынии.

Чэнь Фу мог понять это, но он не мог понять, почему Чэнь Цзю, почти ничего не евший, стал набирать вес?

Неужели тот, кто приносил печенье из Башни Золотого Изобилия, каждый день кормил его?

Но это невозможно, ведь в деревне говорили, что Чжао Чэнь ушёл в горы учиться у своего учителя и не возвращался больше десяти дней. Не мог же он летать, чтобы кормить Чэнь Цзю?

К тому же за эти дни в комнате Чэнь Цзю не было никаких признаков присутствия кого-либо.

Дом был маленьким, и если бы кто-то приходил каждый день, даже тайно, это не осталось бы незамеченным всей семьёй.

Чэнь Фу не мог понять, но раз здоровье Чэнь Цзю улучшилось, он не стал размышлять об этом и, поддавшись уговорам Чэнь Цзю, согласился выйти с ним.

Чэнь Цзю, опасаясь, что снова встретит Ван Течжу или других нежелательных людей, решил взять с собой Чэнь Фу для поддержки. Кроме того, деревня Водяной Лилии была не маленькой, и, гуляя в одиночестве, он мог бы заблудиться. Поэтому он позвал Чэнь Фу.

Если бы Чэнь Фу не согласился, он бы не осмелился уйти далеко, но теперь, получив согласие, он с радостью повёл его к отцу.

Чэнь Гуанжэнь беспокоился о его здоровье больше, чем Чэнь Фу, но, увидев, что в последнее время он не болел и выглядел лучше, лишь сказал:

— Оденься потеплее, чтобы не простудиться.

И попросил Чэнь Фу присмотреть за ним, после чего отпустил их.

Чэнь Цзю впервые за две жизни спокойно вышел из дома и, оказавшись на улице, всё казалось ему новым. Хотя он и видел пейзажи снаружи в пространстве, они казались ему нереальными, как будто отделёнными плёнкой.

Теперь, когда он вышел сам, всё стало реальным.

Однако он не заигрался и, прогуляв два дня по большей части деревни Водяной Лилии, решил вернуться в пространство для вышивки.

Но если в первые два дня с Чэнь Фу всё прошло гладко, то на обратном пути он встретил человека, которого не хотел видеть.

Цянь Юнь стоял в пяти шагах от него, смотря на него с нежностью:

— Цзю-гэ, как ты поживаешь?

Некоторые читатели заметили, что разделение обновлений может вызвать ощущение разрыва с предыдущим сюжетом, и я извиняюсь за то, что раньше не обращал на это внимания.

С завтрашнего дня ежедневные обновления будут публиковаться вместе, между 12 и 13 часами дня, так что вы сможете прочитать их сразу, не дожидаясь и не разделяя время чтения!

На сегодня это всё, спасибо за вашу поддержку, увидимся завтра, целую~~~

<http://bllate.org/book/16384/1483048>